Император фей был странным человеком. Он сдержал свое слово и не помогал, и не препятствовал ее усилиям выжить. Она не видела его после той первой встречи до тех пор, пока много лет спустя почти не забыла о нем.

Ее следующая встреча с императором произошла, когда она смертельно заболела вовремя особенно суровой зимы. Она не могла петь больше недели, потому что кашель и боль в горле не позволяли ей петь.

Видя, что соглашение допускает пропущенное пение во время болезни, Мэй Хуа не очень беспокоилась о ее внезапной остановке (кроме того, она была слишком больна, чтобы заботиться). Поэтому она очень удивилась, когда сам император пришел проведать ее.

Когда она впервые увидела его, то не могла смотреть прямо на него, потому что он исчез бы. Но во второй раз она увидела его очень отчетливо. Вместо огромного хищного зверя он выглядел как молодой олень. Его мех был темным, пыльно-голубым, но глаза сверкали ярким золотом. Если бы она была в лучшем состоянии, то немного испугалась бы его сюрреалистической внешности.

Е был поражен его появлением.

- Почему ты здесь? - Е несколько грубо подчеркнул слово "ты".

- Она не пела, вот я и пришел.

- Ты согласился, что если она заболеет, то петь ей не придется.

- Я так и сделал.

- … так почему же ты здесь? - На этот раз Е был озадачен.

- Она не пела, вот я и пришел. - Повторил император, как будто это что-то значило.

Видя, что император фей собирается быть тупым, намеренно или нет, вы отказались от этой линии расспросов.

- Раз уж ты здесь, почему бы тебе не стать полезным и не исцелить ее?

Император посмотрел на фею, и ему не понравилось его неуважительное отношение.

- Почему я должен что-либо делать?

Е на мгновение задумался.

- Если вы это сделаете, я буду почтителен в течение дня.

- Полный оборот земли.

- Неделю.

- Шесть полных лун.

- Как насчет месяца, и я не буду вести себя еще более злобно после того, как истечет это время?

Император Фей устало посмотрел на тебя.

- Согласен.

Император Тан повернулся к болезненной, кашляющей девушке и подышал на нее. Золотистый туман окутал ее тело, погрузился в него, и кашель мгновенно прекратился. Ее лихорадка спала, и лицо приобрело нормальный цвет.

Мэй Хуа смутно слышала их разговор.

- Спасибо. - Серьезно сказала она, глядя в золотистые глаза оленя.

Ухо императора дернулось, словно от удивления.

Измученная недельным кашлем, она быстро погрузилась в сон.

Понаблюдав за ней немного, олень повернулся к Е и напомнил: «Она должна петь с завтрашнего дня».

- Да, Господин. - Ответил он самым вежливым тоном, без тени сарказма.

Олень - император пристально посмотрел на Е, а затем сказал с некоторым удивлением: «навещай меня почаще, в этом следующем "месяце". Я хочу поговорить с тобой».

Все лицо Е напряглось, а затем расслабилось в приятном выражении.

- Мой господин говорит, этот слуга повинуется.

Олень кивнул, повернулся и вышел.

Когда император ушел, Е в ярости топнул ногой, чтобы выплеснуть свое разочарование. Измучившись, он запрыгнул на кровать своей Мэймэй и положил маленькую ладошку ей на щеку.

- Он этого не заслуживает, но ради тебя я сделаю все, что угодно. - Прошептал он, прежде чем

прижаться ближе и тоже заснуть.

После этого Мэй Хуа время от времени мельком видела императора, всегда в его оленьей форме. Иногда он был молодым оленем, Бегущим по лесу в неизвестные места, иногда он был очень старым и мудрым, глядя на нее сверху вниз, когда она играла на своей лютне и пела. Но он никогда не подходил слишком близко, так что она никогда не могла хорошо его рассмотреть.

Однажды Мэй Хуа практиковалась в лазании по деревьям (что она делала для развлечения и укрепления своего тела), когда увидела огромные облака дыма, поднимающиеся в небо. Был уже почти вечер, и сначала она их не заметила. Встревоженная, потому что огонь на горе не был шуткой, она последовала за дымом, пытаясь найти его источник.

Она только что вышла из леса, когда Е закричал:

- Мэймэй, подожди!

- Да что же это Е? Там дым, я должна…

- Дым идет прямо из-за горы.

- …о. - Мэй Хуа замедлила шаг и наконец обратила больше внимания на то, что видела. Перед ней расстилалось огромное травянистое поле, а за ним, далеко-далеко, находился город, в котором она когда-то жила. Взобравшись на ближайшее дерево, чтобы получше разглядеть окрестности, она увидела, что часть города была охвачена пламенем.

Сосредоточив свою Ци в глазах, она смогла лучше разглядеть, что происходит. Ее сердце сжалось от этого зрелища. Там были люди в доспехах, поджигающие дома, убивающие мужчин, насилующие женщин и утаскивающие детей. Она убрала свою Ци и отвернулась, чувствуя тошноту.

- Что ты видела? - Спросил Е, обеспокоенный ее реакцией.

- И-их убивают.

- Кого?

- Горожан. Я думаю, что в город вторгается армия и разрушает его.

- А… я уже встречал этих армейских тварей. Ты же не думаешь, что они придут сюда? Мне бы не хотелось снова иметь с ними дело… надеюсь, они останутся там, внизу.

- Неужели тебя не волнует, что люди умирают?! - Мэй Хуа почти кричала, ужасаясь его апатии.

Е склонил голову набок. - «А почему это должно меня волновать? Они сделали что-нибудь хорошее для меня? Они сделали для тебя что-нибудь хорошее?»

Мэй Хуа покачала головой. - «Там не все были плохими. Не все заслуживали смерти… Вот так».

- Даже если ты так говоришь, что ты можешь сделать? - Е бросил на нее тяжелый взгляд.

Она прикусила губу, чувствуя себя не в своей тарелке.

- Ты ведь понимаешь, что если ты уйдешь с горы, то нет никакой гарантии, что он позволит тебе вернуться, верно? И даже если он это сделает, он может заставить вас заплатить более жесткую цену во второй раз.

- Я... я знаю. - Она склонила голову, чувствуя, как тяжесть сделанного выбора давит на нее. - Ничего не делать...

- Это битва между людьми, Мэймэй. Это не имеет к тебе никакого отношения.

- Не говори так! Я же человек, Е, человек. И эти люди не чужие. Мои родители знали их, некоторые из них были добры к моей семье.

Е на мгновение замолчал, а потом вздохнул.

- Тогда иди к ним. Я понятия не имею, что ты думаешь, что можешь сделать, но иди и делай то, что можешь.

Чувствуя себя ужасно, Мэй Хуа посмотрела на Е полными слез глазами. - «Мне очень жаль, Е. Я знаю, что обещала, я знаю, но… …

Он задумчиво хмыкнул. - «Вечность - это действительно долгий срок».

Она растерянно посмотрела на него. - «Конечно, это так?»

- Ха! Не бери в голову. Иди. - Увидев ее печальное лицо, он вскочил ей на голову и ударил ее. - «Не будь такой! Если ты собираешься сделать доброе дело, делай его с высоко поднятой головой. Никаких сожалений, понимаешь?»

Мэй Хуа сняла его с головы и поцеловала в маленькую щечку. - «Я люблю тебя, Е».

Затем она усадила его на землю и побежала.

Е смотрел на ее исчезающую фигуру и плакал. Как только он это сделал, тень оленя упала на его дрожащее тело.

- Почему ты позволил ей уйти, если собирался плакать?

Фей листьев всхлипнул, слишком печаленный, чтобы даже сердиться на его бесчувственность.

- Неужели ты так и не научился за все это время? Поймать их в ловушку никогда не получится. В конце концов они уйдут, что бы вы ни делали. Главное - любят они тебя или проклинают, когда уходят.

Олень стал очень неподвижен, услышав речь Е. Но через некоторое время он повернулся и ушел.

Е даже не потрудился посмотреть ему вслед.

http://tl.rulate.ru/book/35767/780621